

Сяо Сю взял блюда у Мо Цяошэна и поставил их на стол.

Он достал серебряную иглу и проверил блюда одно за другим.

Затем, используя пару серебряных палочек для еды, он взял понемногу от каждого кушанья и положил все на небольшое блюдо.

После чего он передал маленькое блюдо Би Юнь, которая ждала рядом с Чэн Цянье. Она подняла палочки, готовясь попробовать еду.

Чэн Цянье спокойно, не моргнув и глазом, протянула руку и остановила ее движения.

- Нет нужды вам с сестрой прислуживать здесь. Вы можете уйти и оставить все на Сяо Сю и Цяошэна.

Вскоре после этого Чэн Цянье постаралась создать впечатление, что она сидит на своем месте лениво и непринужденно. Но никто не знал, что на самом деле в глубине души ее терзала неосознанная тревога.

Она чувствовала, что многие люди на этом банкете были не вполне нормальными.

Прежде всего, тело маркиза Вэйбэя было окутано волнением, как будто он был в предвкушении плана, который вот-вот должен был осуществиться в реальности. Хотя она не могла точно сказать, что он задумал, Чэн Цянье могла утверждать, что он явно что-то сделал. Что бы это ни было, это, вероятно, вскоре произойдет, и это было источником его волнения.

Чжан Фу, сидевший рядом с Чэн Цянье, спрятавшись под своей вечной маской добродушия, совершенно точно с чувством злорадства наблюдал за тем, как разыгрывается хороший фарс.

Кроме того, в углу главного зала стояли один или два слуги, которые внешне улыбались, но на самом деле скрывали в своих сердцах черные, как коготь, злые мысли.

Тем не менее, не эти люди были ее главной заботой. Самая большая проблема заключалась в Сяо Сю, который стоял перед ней.

Тело Сяо Сю было окутано густой черной враждебностью.

Эта враждебность, кажется, не была направлена на саму Чэн Цянье.

Его красивое лицо было таким же, как обычно. Он улыбнулся и подошел к ней, его глаза, мягкие и нежные, как вода, были наполнены любовью.

Но видеть этот зловещий темный цвет ауры вокруг нежного лица, прекрасного, как весенний цветок, казалось особенно ужасающим в глазах Чэн Цянье.

Что-то не так. Эти люди подозрительны. Что они задумали? Что должно случиться?

Чэн Цянье огляделась вокруг. Она отметила, что при взгляде через интерфейс Системы на Хэлань Чжэня, который отвечал за безопасность в банкетном зале, а также на Юй Дуньсу и Сяо Цзиня, которые сидели рядом, у этих троих все еще светился золотой край ауры, что принесло ей большое облегчение. На этих людей можно было положиться.

Она не смогла удержаться и, откинувшись назад, украдкой коснулась руки Мо Цяошэна, потянула его к себе и притянула ближе.

В настоящее время это неизменное золотое кольцо вокруг его ауры было для нее самой обнадёживающей вещью на свете .

Чжан Фу, сидевший справа от нее, слегка наклонился вперед и тихо напомнил:

- Сяо Сю, пища господина все еще не проверена. Поторопись, не дай нашим гостям повода для насмешек.

Сяо Сю казалось, был немного ошеломлен. Сразу после этого он с притворным безразличием взял палочки для еды и лично попробовал все блюда.

Как только он отпустил палочки, улыбка на его лице застыла. Выражение его лица резко изменилось, по лбу потек холодный пот.

Он прикрыл живот рукой, указывая на блюда, и успел крикнуть: “Яд!” прежде чем рухнуть на пол.

Чэн Цяньэ и раньше заметила, что он не в том настроении, однако она не ожидала, что ситуация примет такой радикальный оборот и она будет вынуждена наблюдать, как Сяо Сю умирает у нее на глазах.

Она выскочила из-за стола и увидела, что Сяо Сю свернулся калачиком на полу, его лицо посинело, а изо рта выступила пена.

Чэн Цяньэ сжала его челюсти, заставляя открыть рот, и запихнула серебряную палочку ему в горло, вызывая рвоту. Затем она выхватила молоко у служанок и вылила ему в рот.

В то же время она крикнула:

- Позовите военного врача!

В зале воцарился хаос. Все присутствующие нервно проверяли свое физическое состояние, перешептываясь друг с другом.

Сяо Цзинь был в бешенстве. Он встал и скомандовал:

- Немедленно задержите всех на кухне! Все прислуживающие здесь, должны оставаться на своих местах, вам не разрешается покидать этот зал!

В одно мгновение весь зал наполнился звуками доспехов солдат, бегавших вокруг.

Вскоре на полу уже стояли на коленях повара, слуги с кухни и разносчики еды.

Управляющий, отвечавший за еду, дрожа, опустился на колени и сказал:

- Блюда, поданные сегодня всем дворянам, были приготовлены вместе. Невозможно было допустить ошибку только в блюдах моего господина.

- Управляющего Лу сегодня нет. Этот покорный слуга опасался, что в спешке может совершить ошибку. Коробки с едой моего господина и маркиза Вэйбэя были тщательно осмотрены этим покорным слугой и обоими помощниками, прежде чем мы передали их Сяо гунцзы. Столько глаз наблюдало за ними, и... и никто больше не прикасался к коробкам после этого. Этот покорный слуга в самом деле несправедливо обвинен! Мой господин, министр Сяо, пожалуйста, тщательно расследуйте!

Слуга в зале робко поднял голову:

- Гм... то, что никто больше не прикасался к коробкам, не совсем верно.

Сяо Цзинь сердито крикнул:

- Говори немедленно! Кто это?!

Мужчина поднял голову и бросил взгляд на Мо Цяошэна, стоявшего рядом с Чэн Цянье.

Взгляды всех присутствующих в зале устремились на Мо Цяошэна. Только что, под взглядом тысячи глаз, только Сяо Сю и Мо Цяошэн подавали еду Чэн Цянье, и только они вдвоем прикасались к блюдам.

Сейчас Сяо Сю был отравлен и валялся без сознания на земле, так что Мо Цяошэн остался главным подозреваемым.

Мо Цяошэн встревоженно вскочил на ноги, его охватило ужасное предчувствие.

Кухарка подняла голову из толпы, вторя тому мужчине:

- Да, я видела, как он взял коробку с едой у Сяо гунцзы в коридоре. Это, должно быть, его вина! Проверьте его, это не имеет к нам никакого отношения!

Хэлань Чжэнь, стоявший позади Чэн Цянье для ее защиты, яростно схватил Мо Цяошэна за воротник и швырнул на землю.

Два телохранителя шагнули вперед и прижали его к земле с обеих сторон.

- Это был не я! Мой господин! Это правда был не я! - Мо Цяошэн с трудом поднял голову и посмотрел в сторону Чэн Цянье.

Чэн Цянье еще не успела заговорить, как Сяо Цзинь сложил руки в знак почтения и начал убеждать:

- Мой господин, пожалуйста, не поддавайтесь своим эмоциям и не действуйте импульсивно. Сейчас этот человек наиболее подозрителен. Если после расследования мы выясним, что он невиновен, то еще не поздно будет восстановить справедливость.

При этом повороте дела маркиз Вэйбэй повел своих людей к выходу, смеясь:

- Похоже, это личное дело моего достойного младшего брата. Этот старик более не будет обременять вас и уйдет первым.

Чэн Цянье отослала его с подобающими светскими любезностями. Она взглянула на его удаляющуюся фигуру, окутанную разочарованием.

Похоже, он пытался отравить меня и теперь разочарован тем, что потерпел неудачу?

Она погладила подбородок, чувствуя, что ее разум превратился в клейкую массу.

Она решила сначала подождать и понаблюдать, что будет происходить дальше, прежде чем что-то предпринимать.

В зал вбежали несколько солдат, один из них нес деревянную коробку. Мо Цяошэн взглянул на эту коробку, его лицо исказилось от ужаса.

Это была маленькая коробочка из шкафа, в которой он хранил свои личные вещи.

Солдат опустился на одно колено, протягивая им коробку.

Выражение лица Сяо Цзиня было спокойным, когда он открыл маленькую коробочку с уже разрушенным замком.

Стоило ему поднять крышку, как взору всех присутствующих предстало сверкающее золото внутри. Кроме того, среди золотых монет была маленькая фарфоровая бутылочка.

По залу пронесся возглас удивления.

Владеть таким количеством золота рабу было абсолютно невозможно, если только он не совершил чего-то подозрительного.

Сяо Цзинь откупорил маленькую бутылочку и передал ее военному врачу.

Доктор изучил лекарство внутри бутылочки и еду на столе, после чего кивнул Сяо Цзиню.

Зал немедленно наполнился какофонией разговоров.

- Нет! Это был не я! Глаза Мо Цяошэна налились кровью, он попытался подняться.

Хэлань Чжэнь ударом свалил его обратно на землю и два раза пнул ногой.

- Я присматриваю за тобой с тех самых пор, как ты зачаровал моего господина. Разумеется, ничего хорошего из тебя не вышло!

Чэн Цянье остановила его.

Мо Цяошэн удерживали прижатым к земле. Он встревоженно поднял голову, с отчаянием глядя на Чэн Цянье.

Чэн Цянье не могла смотреть на него и расстроено вздохнула.

Она поманила Юй Дуньсу к себе.

- Генерал Юй, отведите его вниз и запирайте. Вы должны лично охранять его.

Она прижалась к самому уху Юй Дуньсу и прошептала:

- Не подпускай к нему никого, пока я не вернусь, и не бей его.

Услышав слова Чэн Цянье, Мо Цяошэн, казалось, сразу потерял всякую надежду. Он отказался от всякого сопротивления, уныло позволив Юй Дуньсу увести его.

Как только хаос улегся, Чэн Цянье вернулась в свои покои.

Она сидела за столом и медленно потягивала ароматный чай, упорядочивая мысли в голове.

Сяо Цзинь вошел в комнату и поклонился.

- Как там Сяо Сю? - спросила Чэн Цянье.

- Врач сказал, что, к счастью, он проглотил небольшую дозу яда, и благодаря своевременным действиям моего господина, вызвавшего у него рвоту, серьезных повреждений нет. Он поправится после приема лекарств и отдыха в течение нескольких дней.

Чэн Цянье кивнула, наконец-то избавившись от беспокойства, тисками сжимавшего ей голову.

Сяо Цзинь продолжил и спросил:

- Прошу указаний моего господина, этот Мо Цяошэн, как мы должны поступить с ним?

Чэн Цянье внимательно посмотрела на него и рассмеялась.

- Ты серьезно считаешь, что это сделал он?

- Почему мой господин задает подобный вопрос? - удивленно спросил Сяо Цзинь.

Лицо Чэн Цянье помрачнело. Она молча смотрела на Сяо Цзиня, наблюдая, как он постепенно

становится все более обеспокоенным.

- Нет. С твоим умом ты мог с первого взгляда понять, что во всем этом деле есть что-то подозрительное. - медленно сказала она.

- Мо Цяошэн - человек, чрезвычайно близкий ко мне. Если предположить, что он действительно хотел меня отравить, то у него не было недостатка в возможностях. Как он мог совершить это настолько публично, оставив в своей комнате столь очевидные доказательства своего преступления?

- Вы с Чжан Фу легко смогли заключить, что за всем этим стоит кто-то другой. Но почему вы оба ничего мне об этом не сказали?

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1398687>